

— На улице женщина упала в обморок, тётя Фан и другие здесь? Могут помочь?

Услышав, что кто-то упал в обморок, Чаншунь тоже вскочил:

— Я пойду за тётей Фан, а ты найди лекаря Чэна.

Тётя Фан была поварихой в лечебнице, и все любили её за её кулинарные навыки.

— Хорошо.

Все действовали быстро, и вскоре женщину доставили в лечебницу.

— С моей госпожой всё будет хорошо? — Кээр беспокойно стояла у кровати, голос её дрожал.

— Не волнуйтесь, лекарь Чэн очень опытный. Уверен, ваша госпожа скоро очнётся. — Цзян Лин успокоил её.

— Спасибо, что нашли нас. Когда госпожа очнётся, мы обязательно вас отблагодарим. — Кээр старалась держать себя в руках. Рядом с госпожой была только она, и она не могла позволить себе паниковать.

— Спасать людей — долг врача. Не стоит благодарности.

Лекарь Чэн сосредоточенно ставил иглы, и через полчаса женщина пришла в себя.

— Госпожа, вы наконец очнулись, я так испугалась. — Кээр бросилась к ней, слёзы текли по её лицу.

— Всё хорошо, не бойся. — Госпожа Мэн погладила служанку по плечу. Кээр была для неё как дочь, и её страдания причиняли госпоже боль.

— Госпожа, больше не пугайте меня. Сегодня, если бы не господин Цзян, я бы не знала, что делать.

Кээр с перерывами рассказала о случившемся, и госпожа Мэн поняла, насколько всё было серьёзно. Спустившись с кровати, она хотела поклониться лекарю Чэну и Цзян Лину.

— Госпожа, не нужно кланяться. Вам нужно больше отдыхать.

— Как бы то ни было, вы спасли мне жизнь, и я обязательно отблагодарю вас.

Цзян Лин не придавал этому событию большого значения, лишь рассказал о нём Сяо Шэньюню как забавный случай.

— Женщина, которую ты спас, просила называть её «госпожа Мэн»? — Сяо Шэньюнь медленно отпил чай.

— Да, она не назвала своё положение, и мы не спрашивали. В конце концов, она заплатила за осмотр и лекарства. — Цзян Лин не придавал этому значения. — Кстати, её служанка сказала, что они только что приехали в столицу и никого не знают.

— Думаю, если бы они были местными, увидев название лечебницы, они бы сразу убежали. Только приезжие могли так хвалить нашу лечебницу, что лекарь Чэн даже покраснел.

Цзян Лин впервые видел, как сдержанный лекарь Чэн краснел от комплиментов.

— Только что приехали в столицу, называют себя «госпожа Мэн». Если я не ошибаюсь, это должна быть жена нынешнего министра обороны Мэна. — Иногда Сяо Шэньюнь думал, что его супруга действительно везуч, как парчовый карп. Случайно спасённая женщина оказалась женой министра Мэна, которого многие хотели бы заполучить на свою сторону.

— Что с ней? — Пока что Цзян Лин знал только о нескольких принцах, упомянутых в книге. Из чиновников он знал лишь министра церемоний Цзян Чжюаня.

— Ничего, — Сяо Шэньюнь погладил Цзян Лина по голове. — Линь, ты сегодня спас человека. Хочешь награду?

— ? — Цзян Лин удивился.

— Этот министр Мэн очень важен для политической ситуации в стране. Ты спас его жену, и, возможно, это поможет мне сблизиться с ним. Скажи, разве не заслуживаешь награды?

— Госпожа Мэн даже не оставила своих данных. Если бы я знал, что это полезно для тебя, я бы расспросил её подробнее.

— Не нужно. Всё и так хорошо. Тебе не нужно беспокоиться об этом. Я сказал тебе, чтобы не скрывать, а не чтобы ты что-то делал. Ладно, хватит об этом. — Не желая, чтобы Цзян Лин заикливался на этом, Сяо Шэньюнь заговорил о другом. — Седьмой принц устраивает пир любования камнями, хочешь пойти?

— Любоваться камнями? Что в них интересного? — Если хотел посмотреть на камни, он видел их достаточно, когда жил в горах.

— Говорят, мой седьмой брат получил редкий камень и разослал приглашения, чтобы все могли его оценить. Кроме этого, там будут различные драгоценные камни, а после — аукцион. Если что-то понравится, я куплю тебе для развлечения.

Седьмой принц, князь Ли, владел крупнейшим аукционным домом в Даци, и на его аукционах продавались только уникальные сокровища. Вероятно, только наследный принц мог так легко говорить о покупке чего-то для развлечения.

— Вы все так любите камни? — Цзян Лин вспомнил, что в книге был эпизод, где третий принц подарил императору получеловеческий кусок нефрита в форме дракона и получил за это немало выгод.

Если говорить о камнях, то, если он немного восстановит свою душу, он сможет найти немало интересного. Может, стоит тоже найти что-то для Сяо Шэньюня, чтобы затмить третьего принца?

Цзян Лин не испытывал симпатии к третьему принцу. В книге тот, не сумев победить наследного принца, использовал грязные методы: подсыпал яды, подставлял, подменял военные поставки... Ради своей выгоды он не щадил жизни невинных людей. Цзян Лин не считал, что такой человек достоин быть императором.

Наследный принц не был святым, но он никогда не приносил в жертву невинных ради личной выгоды.

Цзян Лин задумался: возможно, его моральные принципы стали выше после приезда в этот мир? Наверное, это влияние обучения в школе.

Госпожа Мэн больше не приходила сама, но прислала через управляющего множество подарков. Зная, что лечебница не берёт лишних денег, она прислала еду, предметы быта и лекарства.

Управляющий Мэна был человеком необычным. После двух отказов он в третий раз оставил вещи и убежал, так что Чаншунь и другие не смогли его догнать.

Девушки остались в лечебнице на некоторое время, чтобы убедиться, что у них нет последствий, после чего их забрала Ду Чжися. Сюй Чжипин получил заслуженное наказание, и Ду Чжися, избавившись от забот, выбрала новый дом на южной улице столицы и переехала туда с детьми.

Их тренировочная площадка осталась на прежнем месте, так как там было больше пространства и спокойная обстановка.

Сюй Чжипин был приговорён к ссылке, и семья Сюй, долгое время занимавшаяся злодеяниями, получила заслуженное наказание.

В день, когда был вынесен приговор, Ду Чжися пришла в лечебницу к Цзян Лину.

— Наконец всё закончилось. Теперь не нужно постоянно бояться, что кто-то навредит Цинся. Господин Цзян, у вас есть время? Мой учитель сказал, что хотел бы лично поблагодарить вас, даже если это будет в лечебнице.

В тот день, когда Ду Юньсинь пришла в лечебницу, Цзян Лин был занят и не смог прийти, так что они до сих пор не виделись.

Цзян Лин подумал. Ему нужно было обсудить кое-что с Ду Чжися, и он хотел увидеть Ду Юньсинь, женщину, которая создала Цинся в крайне тяжёлых условиях. Поэтому он не отказался.

— Мой муж в последнее время занят. Я спрошу его, и мы придём навестить вас. Ваш учитель не может свободно передвигаться, и я заодно навещу детей.

Сяо Шэньюнь в последние дни был чем-то занят, уходя рано утром и возвращаясь поздно вечером. Иногда, если не успевал, он отправлял Ци Лея забрать его.

Цзян Лин постепенно познакомился с Ци Лэем. Тот был молчаливым, и большую часть времени Цзян Лин говорил сам, иногда угощая его сладостями.

— Муж сегодня опять не пришёл? — Не увидев знакомой фигуры у кареты, Цзян Лин тихо пробормотал.

Он сел в карету, а Ци Лэй молча повёл её.

Внутри кареты была расстелена мягкая подстилка, а на столике лежала еда из кухни Восточного дворца. Иногда там были и новые блюда из дворца Цзинмин, всё это Сяо Шэньюнь специально приготовил для Цзян Лина.

Цзян Лин съел несколько сладостей и прилёг отдохнуть.

После долгих усилий в лечебницу вернулись несколько старых врачей, и, после серьёзной реорганизации, её репутация улучшилась, и посетителей стало больше.

Сегодня пациентов было много, и Цзян Лин весь день бегал туда-сюда, устав до изнеможения.

Когда они прибыли в Восточный дворец, он уже спал.

Сяо Шэньюнь, вернувшись, увидел Ци Лея, молча стоящего у кареты, и подошёл:

— Супруга ещё внутри?

Ци Лэй кивнул:

— Супруга спит.

— Как долго он уже здесь?

— Полчаса.

Сяо Шэньюнь наклонился, чтобы войти в карету, и вынес оттуда спящего Цзян Лина.

— Ваше Высочество... — Ци Лэй сделал шаг вперёд, хотел что-то сказать, но остановился.

— Что случилось? — Сяо Шэньюнь, держа Цзян Лина, остановился.

— Сегодня, садясь в карету, супруга сказал: «Ваше Высочество опять не пришёл», и всю дорогу молчал. — Цзян Лин редко так себя вёл, и Ци Лэй решил, что лучше сообщить об этом наследному принцу.

— Я понял.

Лёгкий ветерок заставил Цзян Лина вздрогнуть, и он, полусонный, открыл глаза:

— Ваше Высочество?

<http://bllate.org/book/16239/1459869>